

Я ехал по шоссе, направляясь домой на целый день. Ветер дул в окна моего черного хардтопа Шевроле Импала 67-го года. Да, я фанбой, так что подайте на меня в суд. Да, я такой фанбой, у которого даже есть ловушка для дьяволов на нижней стороне багажника. Его 502-кубовый биг-блок V8 мурлыкал, когда двигатель гудел на скорости восемьдесят миль в час. Нет. Я не унаследовал эту машину. Я нашел ее на Auto Trader. Затем провел следующие четыре года в муниципальном колледже, восстанавливая ее, чтобы я мог практиковать свои инженерные навыки, плюс у нас не было много денег. Вы знаете поговорку: праздные руки делают дьявольскую работу и тому подобное. Это не было настоящей реставрацией, поскольку я установил компрессор кондиционера и радио с поддержкой Bluetooth. Тем не менее, я люблю эту машину. Любой, кто жил на моей улице хоть сколько-нибудь долгое время, узнает звук урчащего выхлопа, когда я проезжаю мимо. Я сделаю Ройю один маленький комплимент, он может выбирать недвижимостью. Мой взгляд пробежал по цветущим восточным краснокнижным деревьям, которые выстроились вдоль подъездной дорожки. Когда Рой и моя бабушка купили это место, оно было всего лишь фермерской землей, которую в то время распродавали по частям. Теперь из-за городской застройки мои десять акров были полностью окружены. Не то чтобы меня это волновало, у меня была очень просторная буферная зона.

"Чей это кусок дерьма?" пробормотал я, услышав звук шин, катящихся по гравию. Я смотрел на ржавый, выцветший синий "Бьюик", проезжая мимо него, чтобы припарковаться на очень широком парковочном месте, которое Рой расчистил, чтобы в случае приезда родственников никто не застрял и не пересидел. Обратил внимание на то, как он был припаркован под вишневым деревом, которое росло у левого края подъездной дорожки. Переключившись на паркинг, я вытащил ключ из замка зажигания, не потрудившись свернуть окна, когда выходил из машины. Гравий хрустел под ногами, пока я шел к этой неуместной машине. Я вскинул бровь, когда она была полна одежды и вещей, и мне показалось, что в ней кто-то живет. "Кто, черт возьми, думает, что может здесь жить?" спросил я вслух. Я повернула голову на звук шагов сзади моего дома. "Алло...?" Мгновенно мой гнев вспыхнул, когда моя мать и ее дочь выбежали из-за угла. "Вы двое не хотите сказать мне, какого черта вы делаете на моей территории?" рявкнул я. Конечно, я не был настолько слеп, чтобы не заметить шрамы, некоторые старые, некоторые более новые, или брусок мыла в руке моей матери, или тот факт, что они обе были в купальниках из двух частей.

"Мы не знали, когда ты вернешься", - сказала Полина, быстро пряча кусок мыла за спину. Почему моей матери было стыдно? Нет, не может быть? Я оглянулась на машину. Они не могли жить в этой машине? Но почему?

"Мы пытались принять ванну", - агрессивно сказала Эмили, скрестив руки под грудью. Она посмотрела на меня таким взглядом, что я почувствовал, как она выпятила левое бедро. На секунду я могла поклясться, что вижу перед собой видение моей молодой матери.

"Эмили! Джейкобу не нужно этого знать!" вздохнула моя мама. "Ему не нужно знать о нашей..."

"Я не стыжусь тех жертв, на которые ты пошла, мама". Жертвы? О чем, черт возьми, говорит моя сводная сестра? "Не позволяй этому ослу, - она указала подбородком на меня, - говорить тебе обратное. Он не знает и половины того, через что нам пришлось пройти с папой, а дедушке с тобой".

"Знаешь что... Мне действительно все равно. Просто убирайся с моей территории", - сказал я, отмахиваясь от сестры, пока шел к ступенькам крыльца.

"Пожалуйста, Джейкоб! Дай мне минуту, чтобы все объяснить?" Я услышал, как сзади ко мне подбегает мама.

"Что объяснить? Что тут объяснять!" крикнул я, вскидывая руки вверх, когда шел прочь.

"Твоя сестра нуждается в твоей помощи, если нет, то она..." Ладно, называйте меня мягкотелой, но это остановило меня на моем пути - в буквальном смысле.

"Что она сделает?" спросила я, обернувшись. Заметив, что моя мать стоит на коленях, вытирая глаза полотенцем.

"Я умру", - сказала Эмили тем же холодным, сладким тоном. "Все в порядке, мам. Мы знали, что это может случиться. Я уже в списке. Мы просто подождем". Список? Умереть? Какого черта?! "У меня апластическая анемия, это настоящая причина, по которой мы здесь. И прежде чем ты спросишь, мама следит за твоей страницей на Фейсбуке".

"Похоже, мне придется установить приватный режим", - пробормотала я про себя.

"Причина, по которой она не выходит на связь, в том, что это ее наказание для себя. Она может только смотреть, но никогда не сможет поговорить с собственным сыном. Так она мне сказала, когда я однажды застал ее уставившейся в маленький экран телефона. Единственное, что позволяло отцу общаться с внешним миром в квартире, был этот телефон. Я не знаю, какой была твоя жизнь... послушай, мне жаль твоего отца. Я знаю, что то, что я здесь, или даже жива - это лишь напоминание о том, почему он умер. Мы честно не знали, что с ним случилось. Мне назначили лекарства, которые стоили как рука и нога. Хотя они сдерживают болезнь, это не лекарство. Мама мне не подходит. А поскольку ты мой последний близкий родственник, я могу..."

"Ладно, хватит. Если я собираюсь слушать эту... пышную историю. Мне понадобятся силы, чтобы выкарабкаться из этого", - сказал я, стараясь быть вежливым, но выражая свое недовольство. "Учитывая это, я не собираюсь прослыть "извращенцем" из-за того, что две женщины купаются у меня на заднем дворе. Если вам нужна ванна, она может показать вам дорогу в ванную на первом этаже и в комнату для гостей, чтобы переодеться", - сказал я, махнув рукой матери. "У вас есть один час, и я ожидаю, что вы не будете бродить по моему дому".

"Эй!"

"Эмили не надо!" услышала я шипение матери, когда поднималась по ступенькам к входной двери.

"Я тебя не знаю", - мрачно сказала я, оглядывая ее. "Я не собираюсь позволять человеку, о котором у меня нет ни малейшего представления, свободно разгуливать по моему дому. Я не доверяю тебе. Может, мы и одной крови, но ты мне не сестра. Ты права, ты абсолютно права. Само твое существование - постоянное напоминание о смерти моего отца. Я могу ненавидеть тебя за то, что ты представляешь, но не настолько, чтобы позволить тебе умереть. Тогда бы ты слишком легко отделался. Если мне придется страдать, то и тебе тоже, а тут еще эта маленькая досадная кровная связь. Так что будьте добры, поторопитесь", - я жестом указал на свой дом. "Таковы условия, на которых я согласился выслушать вас. Примите их или оставьте".

"Принимаем", - быстро сказала Полина, прежде чем моя сводная сестра успела открыть рот.

"Ну, поторопитесь, я бы хотела вернуться до восьми", - сказала я, заходя в свой дом.

Я беззвучно кричала в свои руки, сидя на углу кровати в переделанной спальне после того, как освежилась. Что ж, это один из способов противостоять моей бравате - хорошо играет судьба, хорошо играет. А что, если я ей полностью соответствую. Что тогда? Она захочет почку? Часть моей печени? Я очнусь в ванне со льдом в каком-нибудь захудалом мотеле? Да пошел я.

Вздыхнув, я поднялся с кровати. Я переоделась в свои любимые голубые джинсы. У каждого из нас есть пара, не так ли? Мои "Найксы" казались мне облаком по сравнению с теми парадными туфлями, которые я должна носить. Кончики моих пальцев скользили по стене лестничной клетки, когда я спускалась на первый этаж. Это было то, что я всегда делала, когда росла, казалось, что старые привычки умирают с трудом. Потом... потом... судьба, похоже, начала действовать, когда моя нога зависла в воздухе, чтобы ступить на первый этаж, а моя сводная сестра смотрела на меня с глазами, похожими на лань, прижимая к груди полотенце. Ее мокрые волосы струились по спине. стакан с содовой, который она держала в руке, задрожал от неожиданности.

"Я подумала, что вы не будете возражать, если я..." Эмили начала заикаться.

"Вымойте его и положите в раковину, когда закончите", - сказал я, сдерживая вздох.

"Я так и сделаю", - пробормотала Эмили и убежала в свою комнату.

Я мысленно громко вздохнул, глядя на двор и потягивая воду из своего стакана. Я размышлял, могу ли я вообще согласиться выполнить ее просьбу. То, что я сказал, было правдой, я действительно хотел, чтобы она жила, только чтобы причинить ей как можно больше мучений, не прославив садистом. Или это было слишком жестоко с моей стороны? Поступить так с явно больной девушкой? Черт его знает, я здесь в неизведанных водах.

"Джейкоб... мы готовы." Я услышал голос матери позади себя. Повернувшись, я постарался не выдать своего недоуменного взгляда при виде маминой одежды. Даже мне было видно, что ее одежде было три-четыре года. Места, где она зашивала разрывы, маленькие заплатки для дыр, слишком больших для простого швейного набора. Хотя они были чистыми, это не скрывало того факта, что их часто носили. "Что случилось с одеждой с сегодняшнего утра?" спросила я себя. Они давали ощущение того, что моя мать хорошо справляется со своими обязанностями, а не этот образ бездомности и нищеты. Одежда Эмили, хотя и выглядела почти как с вешалки, все же имела вид, будто ее стирали сотни раз. "Спасибо, что позволили нам воспользоваться вашим душем", - сказала Полина, склонив голову. Это заинтересовало меня, это была не та женщина, которая бросила меня восемнадцать лет назад. "Что, черт возьми, Рой сделал с ней?" размышлял я.

"Я полагаю, вы оба голодны?" спросил я, ставя свой стакан в раковину.

"Да, но вам не обязательно это делать, мы можем просто посидеть и поговорить, а потом... мы уйдем и дадим вам время..."

"Ну, я хочу есть, если ты хочешь пойти с нами... если нет", - сказала я, пожав плечами. Мои ключи заскрежетали по столу, когда я их подобрал. Таким образом, если я решу бросить их на съедение волкам, они не смогут спрятаться в моем доме. Я чувствовал их спиной, пока шел к входной двери. Запираю дверь, когда они проходят мимо меня. "Залезайте". Это были единственные слова, которые я произнес, обходя машину спереди.

"Билли бы понравилась эта машина". услышал я шепот матери, когда скользнул на водительское сиденье. Я предпочла проигнорировать это. Машина затряслась, когда я переключил двигатель big block v8. В кармане раздался писк Bluetooth моего телефона, подключенного к радио. Запустилась моя станция iHeart, когда мы выехали на подъездную дорожку. Я наблюдал, как моя мать и сводная сестра откинулись на свои места, когда я выехал из машины, направляясь к старой закусочной Кента вниз по дороге. Песня AC/DC "Highway to Hell" лилась из окон, когда мы мчались по улице.

<http://erolate.com/book/2983/70632>